

ТРЕТЬЯ ЧАШКА ЧАЯ

Когда-то давно ездили с археологами в донские степи, рисовали жмуриков. Сидишь в ямке со скелетом какого-нибудь скифа. Тишина, палящее солнце, пыль. Почему-то начальник заставлял рисовать 1:5. пока все изгибы косточек нарисуешь, успеешь с ним подружиться. Иногда со жмуриками были горшки, а одно захоронение было с пятью бычьими черепами. Мрак, все в разных ракурсах, пока разберёшься. Ямки иногда были до двух метров, но это совсем старые, V в до н.э. Там хорошо, прохладно. Так вот сидишь, рисуешь, и вдруг крик: перекус! Это машина на курганы приехала.

Состоял он обычно из хлеба, крутого яйца и холодного чая. Начальник был экономный. После работы – обед и тоже чай. Чай заваривали в большом чайнике трёхлитровом, а кипятик в 10 л. После обеда все разбредались, кто спать, кто куда. И оставались несколько человек постарше и начиналось ритуальное чаепитие. Пили уже зелёный чай со всякими церемониями. Сидели долго, трепались. Чай конечно был из личных запасов. А ещё иногда присылали из Москвы кому-нибудь мешочек кофе. Ну это совсем балдёж был. Кофе пили уже в темноте. Кухня была под небольшим навесом, а вокруг степь, звёзды, запах полыни, донника и кофе аромат. Кофе тоже пили в маленьком интимном кружке. Кофе варили по очереди, каждый своим способом. Но вкус получался у всех одинаковый. Ведь пока мешочек с молотым кофе дойдёт из Москвы, половина, если не больше аромата выветрится. Но нам он казался великолепным. Растворимый кофе тогда был дефицит, да и дорог.

Chine contemporain
Chinese Contemporary

*Чай хорош! И цветы хороши!
И лунная ночь хороша!*

*Клянемся разным чаем,
И желтым, и простым,
Мы много обещаем
И много совершим!*

А.К.Толстой

*... Я встречаю
Слугу, несущего мне утром
чашку чаю,
Вопросом: ...*

А.С.Пушкин

*Чай пила, конфеты ела,
Позабыла, с кем сидела*

Однажды на День Археолога 15 августа приехал к нам другой отряд, и его начальница угощала нас «Шарманчиком». В горячий сладкий кофе наливалась столовая ложка чистого спирта. Неописуемо вкусно. Работали с 6 утра до 2 часов, а после делать особенно нечего было. Купались, речка была узкая и с илистым дном. Мостки построили. Дети ныряли с них разными вывертами и всех остальных заразили. Ещё гуляли по степи. Недалеко было поле с тыквами. Сначала я туда просто любоваться тыквами ходила. Сидишь между тыкв, а они такие разные – жёлтые, оранжевые, большие, маленькие, круглые, приплюснутые. Потом стала приносить тыквы в лагерь, срезать с них макушки и втыкать степные травки. Очень красивые букеты получались и очень они украшали наши чаепития. И в палатке стояла такая икебана. Как-то сын принёс большого богомола и посадил на веточку. Он долго у нас жил на букете. Уж совсем дзен получился.

Какой-то японец написал: «Для понимавших друг друга не было нужды в обильных закусках. Их могла заменить чашка чая – простейший символ радушия и духовной утончённости».

От однообразной еды, каша пшённая, каша гречневая, макароны и немножко тушёнки, ужасно хотелось сладкого. Иногда в тех же посылках были конфеты – карамели. Или в ближнем магазине появлялся очень дешёвый и очень вкусный рахат-лукум. Вот тогда чаепитие становилось средством душ..

А какое счастье было наконец сесть в поезд (ещё поди билеты достань) и уехать в Москву... в Москву прекрасную, в Москву, где МХАТ, и радио, и джаз... это правда из целинной песни, но суть та же.

Русские обожают сплетни и проблемы. Это позволяет нам за чашкой чая всё обдумать. И не решить.

*Потомок Столыпина на
«Эхе Москвы»*

Трещина в красивой чашке.
Так не пить мне чаю, что ли?
Налей мне чашку чаю –
Выпью, опечалюсь и уеду...

Кто чай пьёт, тот отчаянный!

*Манефа,
прорицательница*

Прохожий – проходи!
Проезжий – проезжай!
Свеча в окне чади,
И стынь в вагоне чай.

Н. Горбаневская

Это старая история, но пора углубиться в века.

В период Троецарствия 220-280 годы чай прочно вошел в жизнь китайцев, особенно в жизнь поэтов и ученых.

Поэт Чжан Чжай в своей поэме у башни Ченду писал: «Когда я пью чай, я думаю о прелестных гостиных Ян Сюна и Сыма Сянжу и их великолепных прозаических и поэтических произведениях».

*Аромат цветущих померанцев
Запах листьев чая.*

С тех пор как стали пить чай,
он был тесно связан с духом
философии и искусства, как если бы он сам по себе обладал

мудростью. Буддисты считают, что все на земле обладает мудростью, а чай и подавно.

В эпоху Цзинь 265-420 годы уже встречаются чайные лавки и коллективные чаепития. Расцвет китайского искусства чаепития – эпоха Тан 618-907 годы. Во дворец императора все провинции присылали листья самых ранних и лучших сортов чая, и 5 апреля был большой праздник с чаепитием. Чиновники получали повышение по службе за преподнесенный императору чай. В одной сатирической поэме говорилось: «Отец получает продвижение по службе благодаря чаю, который делает богаче его сыновей; поэтому почему бы образованным людям не идти той же короткой дорогой вместо того, чтобы долгие годы изучать «Весны и осени» и «Путь всадника от желтой реки»? Во дворце происходят пышные «чайные соревнования»

В Танскую эпоху появляются чайные лавки по продаже чая и чайные домики. Чай также был способом связей с соседними этническими группами. Совершались бартерные сделки: меняли чай на лошадей.

В эпоху Тан стало далее развиваться искусство разведения чая и чаепития, которое было сродни стихотворным рифмам и размерам и заставляло пьющего чай размышлять над философией жизни.

Лу Юй - первый человек, усовершенствовавший искусство чаепития, создал чайную церемонию и получил в истории имя бога чая. Он родился в Цзинлине и жил в славную эпоху Кайюань и Тяньбао династии Тан. Был он сирота, которого бросили родители. Его взял к себе пожилой и очень известный буддист Цзигун. Позже он увлекся конфуцианством и сбежал с труппой бродячих артистов. Поскольку он был весьма умен, он не только играл, но и писал юмористические пьесы.

艸 艸 – трава

人 – человек

木 – дерево

Позднее он попал на гору Тяньмень, где изучал конфуцианство. Но произошло восстание Ань Лушаня и ему пришлось бежать. Попал в Хучжоу, южный регион, где традиционно выращивали чай. Здесь он приобрел сведения о чае и подружился со знаменитыми поэтами, монахами, каллиграфами и государственными деятелями. Всех их объединяла любовь к чаю. Тут он и написал трактат «Канон чая» (Ча цзин). Первое в мире исследование свойств чая и культуры его употребления.

«Канон чая» из десяти глав. Первая глава о происхождении чая. Вторая и третья описание процесса переработки чайного листа и необходимых для этого приспособлений.

Четвертая о чайных принадлежностях.

Пятая посвящена приготовлению напитка и ритуалах.

Шестая о различных способах употребления чая и стандарты по которым он оценивается.

В седьмой изложены истории традиций чаепития.

В девятой говорится о чайных приборах используемых в разных случаях.

Десятая глава рассказывает о живописных произведениях на тему чаепития и рекомендует использовать их как наглядное пособие.

В безделье смакую
На снеге настоенный чай

Китайцы не были бы китайцами, если бы они не совмещали должное не только с приятным, но и полезным. Чай напиток вкусный и полезный. Готовясь к чаепитию, важно было подобрать нужный сорт чая, иметь подходящую воду и даже топливо.

Воду предпочитали брать из горного ручья или родника, собирать во время дождя, но не грозы.

Зимой же растапливали снег, считавшийся «семенем пяти видов хлебов». Были и гурманы, собиравшие росу на бамбуке*.

* из романа «Сон в красном тереме»: девушка угощает подругу чаем. «Вода из прошлогоднего снега?» - спрашивает та. Хозяйка возмущена: «А ещё считаешь себя культурной барышней! Это роса, которую я собрала пять лет назад с лепестков мэйхуа... (в каком-то знаменитом месте) и хранила в зарытом в землю сосуде!»

У горного ручья готовлю чай. Мои чувства

У ручья зачерпнул
Быстробьющей, журчащей воды
Как вскипает, гляжу –
Бирюзово-зеленая пыль

Только жаль, не могу
Чашку вкусного чаю налить

И послать далеко –
Человеку, влюбленному в чай.

Говорят, что в Чаочжоу жил богатый человек, который очень любил чай. Однажды к дверям его дома подошёл нищий. Опершись о дверь, нищий попросил не еды, а чаю, и сказал: «Я знаю, что у вас есть прекрасный чай. Не дадите ли вы мне чашку чаю?» Богачу эта просьба показалась смешной. Он сказал: «Ты хочешь сказать, нищий, что ты имеешь представление о чае?» Нищий сказал: «Я когда-то был богат. Но когда я стал весь день проводить за чаем, я стал нищим. Теперь я попрошайничаю и тем зарабатываю на жизнь себе и своей семье». Услышав это, богач сразу же дал ему чашку самого лучшего чая кунфу, поскольку он подумал, что встретил близкого по духу человека. Попробовав чай, нищий сказал: «Верно, ты приготовил хороший чай. Но он недостаточно мягкий, потому что ты заварил его в новом чайнике». После этого нищий достал из рукава старый чайник светлого цвета. Когда он открыл его крышечку, в нос ударил аромат чая. Нищий сказал, что хотя у него нет ни гроша и он часто страдает от голода и холода, он всё время носит с собой этот чайник. Богачу так понравился этот чайник, что он захотел заплатить за него 3000 золотых талей(?). Однако нищий не хотел расстаться с чайником. Он сказал: «Я хочу получить половину предложенных тобой денег, но может, мы сможем совместно владеть этим чайником?» Богач с радостью согласился на это. С тех пор они стали близкими друзьями.

В последние годы династии Тан мелкие цари при помощи оружия устанавливали сепаратистские режимы и поднимали восстания против императорского двора. Император постоянно нуждался в конях, чтобы подавлять эти восстания, поэтому императорский двор менял чай на коней царства Хуэйхэ. Осенью того года представители династии Тан и царства Хуэйхэ вновь встретились на границе.

На этот раз посланец царства Хуэйхэ хотел обменять тысячу сильных коней на «Канон чая». Однако автор книги, Лу Юй, к тому времени уже умер, и о книге ещё не было известно всем. Поэтому император повелел своим посланникам сделать всё, чтобы разыскать книгу в Тяоси, Хучжоу, где она и была написана автором, и в его родном уезде Цзинлинь (сегодня – уезд Тяньмэнь, провинция Хубэй). Наконец один великий поэт достал манускрипт, который позже был обменян на лошадей. С этого момента «Канон чая» начал своё путешествие по миру.

Наставления о том, что можно и что нельзя во время чаепития

*В хорошем разговоре не все говорится.
Густой туман не скрывает благоухания,
говори за чашкой чая в кругу друзей о
поэзии.*

На бабочку взгляни
Отринув страх,
В огонь она летит
Из тьмы на свет.
Свет нем, он весь лишь око,
Фантазий разноцветных
рой.
Тени без числа
Текли от нас.
Из ничего
Скользя в ничто.

О нежное из нежных!

Посмотри как на волне
Играет рыбка с птицей,
Тень с волной.
Лишь солнце канет в море
Взойдет мечта.
Увидишь каприз природы,
Забавы фей полночных
В сонной чаще.
Бурных снов рассвет.
Сияет солнце и горит луна!

*За чаем с друзьями наслаждайся прекрасными видами
и искусством.*

Все небо загорелось
Сверканьем облаков!
В чем смогу унести,
Во что заверну мою радость.
Когда дракон
Меня очертанья
Играет в небе
Весь очарованье.

В чай не кладут фруктов
Близ цветов не курят благовоний
Не губи природных благоуханий

Такой вид тоже привлекает

Шатая дощатую дверь
Сметает к ней листья с чайных кустов
Зимний холодный вихрь

Вспорхнут воробьи и спрячутся
Под сенью чайных кустов

Наклони голову
Прикоснись к цветку
И его аромат
Будет с тобой

Слива в прошлом году
Ива в нынешнем.
Их краски и обаяние
Все с тобой сейчас.

Утки вышитые на ширме
Уже не улетят.

С плохим человеком не пей чай

Никакого толку
Все равно как поливать бурьян
Сталактитовой капелью.

Не завидуй мудрецам, не гордись своим
умом

В сухом дереве рев дракона
Над сухими ветками
Кружат золотые фениксы

Под деревом, не отбрасывающим тени,
Бродят яшмовые слоны
С ясными зрачками.

Распустившийся цветок
Раскрывает целый мир.

Где кончаются дороги мысли –
Там начинай внимать.
Где слова перестают выражать –
Там начинай созерцать.

Не говори плохо о соседях
и родственниках.
Не говори
о неприятном и страшном.

Туман кругом
Болото стонет
Зверь человек крадется
О этот вой!
Однообразный, холодящий душу
Вьется ворон чернокрылый
Дороги нет. Возврата нет.

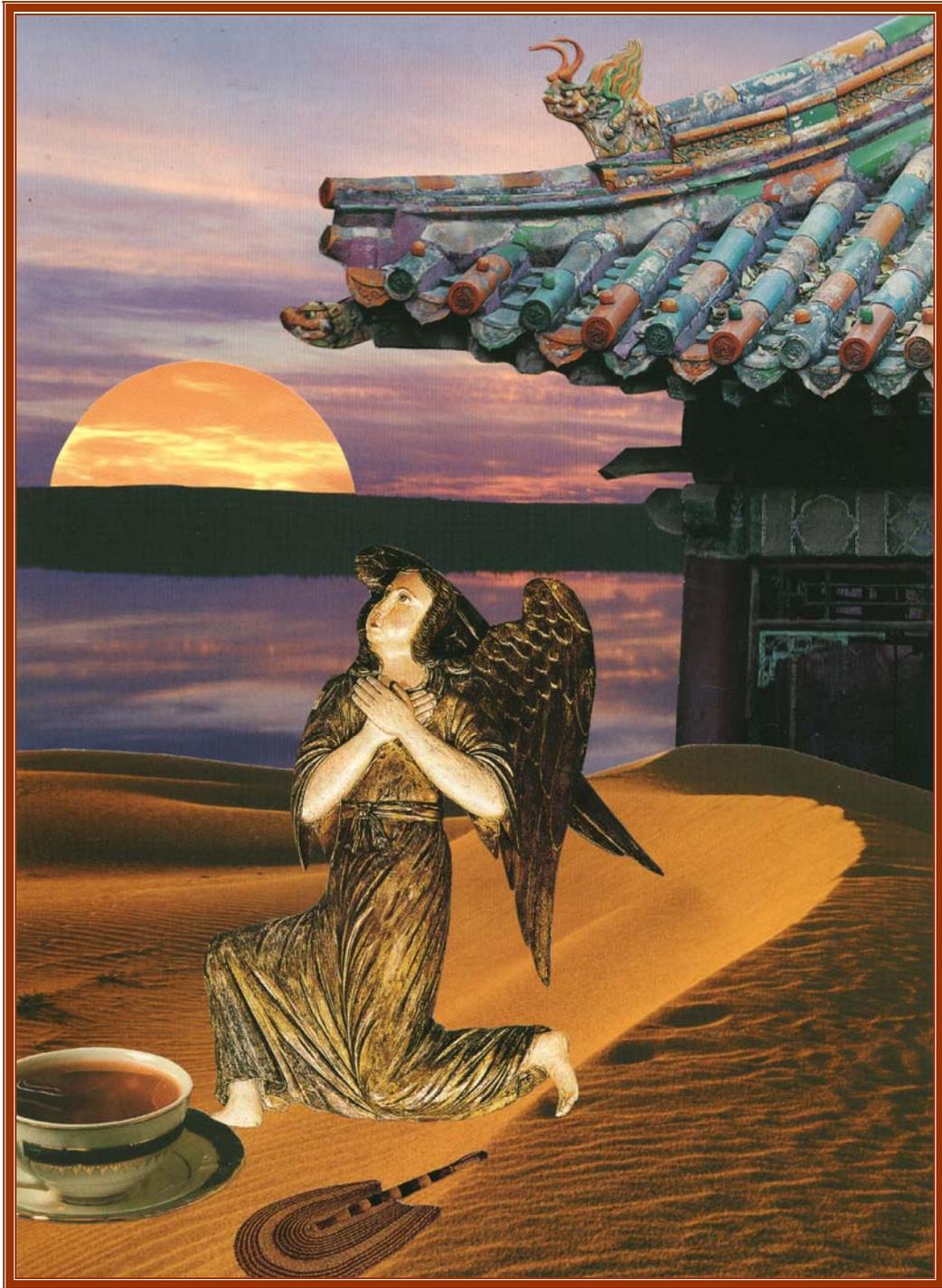
Избегай противоречий и не разводи церемоний.

Чу! Десять бьет –
Все общество за чаем

Мне не жаль, что и налил
И выпил я сам
Чашку чая до дна!

В остатках сна – далекая луна
И чая дым.
Прерванный сон
Правдив ли?

Из слабости часто
Возникает сила
Нежные вещи действуют
Не хуже твердых

НА ПОРОГЕ ПУТИ
В ТРЕТЬ ДАЛЕКУЮ
ОНА ВЫ Я МЫ
ПОХОД
НА ЗЕМНОЕ
ПОЛЕТ **ВО ВСЕ НЕРВНОЕ**
ПУТЕШЕСТВИЯ ДЛЯ
ОДАренных
В ПОИСКАХ
СЕРДЕЧНЫХ мер
И ЗВУКОВ

Императоры Сун очень любили чай и любили получать его в подарок.

И стали делать брикеты из чайных листьев, так он лучше хранился, и всячески изошряться, придавая брикетам оригинальную форму. Да ещё делался оттиск с изображением императорского дракона или птицы Феникс. Потом разработали формы для плиток в виде дракона, феникса, цветов. Эти плитки были меньше и очень изящные и роскошно упаковывались: в особые листья, затем в жёлтый шёлк и в красные лакированные ящички с золотыми замками. Ящички помещались в короба из бамбука. Стоила такая упаковка бешеных денег. Только для императора. Но он вдруг мог наградить такой плиткой чиновника.

Чиновник никогда не пробовал этот чай, а дарил близкому другу или оставлял на память.

Идёт время, меняются способы заварки, форма и цвет посуды. В эпоху Цин (1644 – 1911) число предметов в чайном сервизе уменьшилось, но были придуманы новые формы, особенно это касалось чайников. Стали использовать новые материалы, такие как красный песок, медь, фарфор, золото, серебро, жадеит и эмаль. Появляются многочисленные чайные домики, большие и маленькие, на сотни посетителей или на нескольких. В каждом были свои затеи. Где подавались прессованные чайные листья, принявшие форму чашки, где медные чайники, где был прекрасный вид из окна. И люди чувствовали себя как дома, приходили пораньше и проводили весь день там.

В одних собирались деловые люди, в других любители поболтать или помолчать. Были и такие. Где-то подавали закуску, где-то нет. Были чайные дома, где выступали сказители и предсказатели. Из их устных рассказов родились такие великие романы, как «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад». Когда выступали рассказчики, обслуживали только тех, кто слушал. Счёт выдавался за присутствие на представлении, а не за чай. Кое-где играли в шахматы.

Чай также входит в частные дома. Там гостю, как только он войдёт, подают чай. Появляется обычай приглашать на чашку чая. Чайная церемония ставит во главу угла не утоление жажды, а стремление проявить уважение к гостям.

В отличие от древних отшельников, даосских священников и буддийских монахов, китайцы любят жизнь, любят общаться и вместе веселиться, и это нашло отражение в чаепитии.

Духовная сущность чая подчеркивается всеми народами Китая. Настоящему вкусу чая, подобно «подлинному образу» вещей, надлежало быть, как часто повторяли минские знатоки, «неудовимо тонким». Чай не должен был привлекать к себе слишком много внимания и заслонять духовное общение. Не потому ли в Китае, в отличие от соседней Японии, где культ чая приобрел небывалый размах, так и не сложилась особая «чайная церемония».

В Японию чай попал, кажется, в 593 году.

В эпоху императора Сюань Цзуна, династии Тан, 8 апреля 729 года при дворе правителя был проведен большой чайный праздник. Микадо послал 100 монахов для знакомства с буддийскими текстами. На приёме монахам преподнесли чай. Монахи ездили туда-сюда, привозили тексты, увозили семена китайского чая, чайную посуду, инструкции по переработке чая и способах заваривания.

В десятом веке чай по каким-то причинам был изгнан из Японии. Только в период правления Южной Сун (1127-1279) японский монах Эйсай вновь привез чай в Японию. В Китае он изучал южную школу дзен.

В чашке чая – усталая нежность
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.

Появляются мастера чая. Самым знаменитым мастером был Сен но Рикё (1522-1591). Он-то и довел чайную церемонию до полного совершенства.

Семь секретов Чайного пути Рикё:

1. Заваривай чай так, чтобы твой гость получил от него удовольствие.
2. Раздуй уголья, чтобы вода закипела.
3. Поставь цветы как надо.
4. Пусть в комнате будет прохладно летом и тепло зимой.
5. Опережай время
6. Пусть твой зонтик будет всегда наготове – даже если не идет дождь.
7. Пусть твое сердце чувствует сердце твоего гостя.

Шел снег
И дул ветер
Древний китаец
Культурно пил чай.

Снег лежал
На нежных цветах
Старый японец
Разводил чайные церемонии.

Грязный снег
И серость за окном
Мы пьем чай
Не соблюдая никаких правил.

Дети растут.

О чем тебя вдруг спросят?
Что им тогда ответишь?
Возникло чувство пустоты
Вопрос подобие мечты.

Высказать истину чужими словами
Кружить обходными путями
В себя погрузиться
Сердце медленно бьется.

Постарайся услышать
Трепетание крыл тишины
В безмолвье скрывается
Подлинная заслуга.

Чай с другом. В сердце
Как будто наплывают облака
Ничем не омрачаемое упоение
Чистой игры бытия.

Одна мысль, одно слово
Есть во что вникнуть.
Оставь в покое главное
Учись пустякам.

Не ищи, что минуло,
Что ждет сейчас
И что грядет.
В чаше безмыслия
Собирается чистый ветер.

Чтобы увидеть луну и звезду
Загляни в чашку чая.
Луна за облаками
Та же самая луна.

Великий путь не имеет ворот
Тысячи дорог ведут к нему.
Тысяча промахов.
Десять тысяч ошибок.

Плыву по течению
За пределы предельного,
В игре пустых томлений
Подвластный часу. Нет ответа!

Древнекитайский культ

ЗВУЧАНИЕ ТИШИНЫ

СИДЯ НА ПРИСТАНИ У ЗАЛИВА

О ВОЗДУХЕ Я ЖАЛЕЮ

***Японская* мечта**

МОЖЕТ БЫТЬ И НИЧЕГО

ночь слева

вверху на крыше

как в прошлом

и еще дальше

Через несколько недель после

Поговорим о чудесах.

Число искусства и терпения

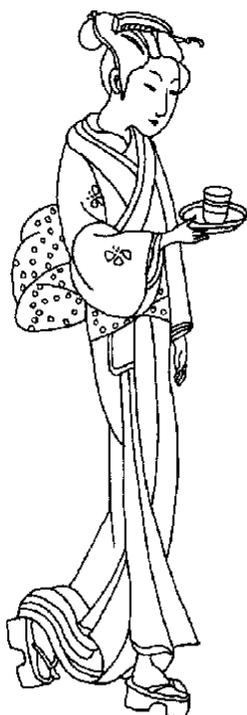
а затем путь испытанием

После можно увидеть и Кошку

И вот ещё маленький кусочек из хорошей книжки:

«... суетливо оправляя одежду и волосы, седые как лунь, начала она столь хорошо знакомую ей церемонию приготовления чая. Занимаясь этим, она преобразилась.

На лакированном столике расставила по порядку мисочки, ковшики и чашки. Двигалась, строго соблюдая традиционные правила. Её руки, изящные и холёные, как прежде, подчинялись смолоду заученному ритму. То застывали, грациозно согнувшись, то двигались неторопливо и плавно,

помешивая чай. И вдруг мелькали так быстро, что пальцев не различить. И снова, будто в изнеможении, медленно изгибались у чашки. Фигура О-Сэн подтянулась, застыла. Только руки двигались, выполняя удивительный танец. Наконец чашечка готового чая взята, как хрупкая драгоценность, кончиками пальцев. Очаровательно улыбнувшись, передала она гостю чайную чашечку. Уютно примостившись на циновке, старик отхлебнул. Чай зелёный, густой, горьковатый.

У храмика Инари
Немного помолюсь,
Монаху дам монетку
И навещу соседку.
О-Сэн меня встречает
И чаю предлагает.
«Хочу лепёшек к чаю», -
Ей сразу отвечаю.

(Такая она была в юности, знаменитая О-Сэн из чайного дома Кагия, своим обаянием, изящными манерами, живостью и остроумием привлекавшая в заведение утончённых людей. Её прославил в цветных гравюрах стиля укиё-э преданный поклонник, художник Судзуки Харунобу)

ЯПОНСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ И ИГРОВАЯ ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ ИОХАНА ХЕЙЗИНГИ

Курсовая работа В. Д.-М.

Когда мастера чая Сэн-но Рикю спросили, в чём смысл чайной церемонии, он ответил: «Просто согреть воду, приготовить чай и выпить его».

Традиция ритуала чаепития пришла в Японию из Китая. Основатель одной из школ дзэн-буддизма в Японии священник Эйсай, вернувшись из Китая в 1194 году, посадил чайные кусты и стал выращивать при монастыре чай для религиозного ритуала. Ему принадлежит и первая японская книга о чае – «Кисса Ёдзэки» (1211), где говорится и о пользе чая для здоровья.

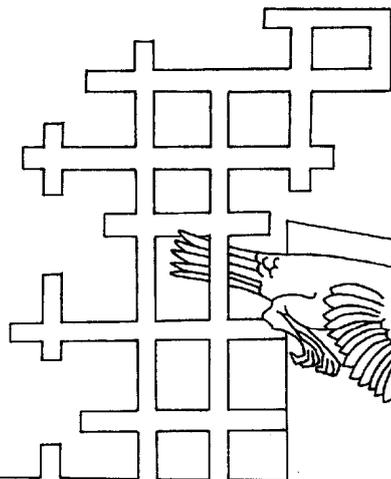
Когда в XIII - XIV веках влияние дзэнских монахов на культурную жизнь Японии усилилось, питьё чая распространилось за пределы монастырей и стало любимым времяпровождением самурайской аристократии. Для нас особенно интересно, что сначала получила распространение чисто внешняя, игровая сторона церемонии. Чаепитие приняло форму особого конкурса-развлечения по угадыванию сорта чая, выращенного в той или иной местности. Такие чаепития-дегустации длились с утра до вечера при большом количестве гостей, и каждый получал до нескольких десятков чашечек чая. Постепенно такая же игра, но менее пышная по антуражу, распространилась среди горожан. Многочисленные упоминания о ней сохранились в хронике «Тайхэйки». Мастер чая (тядзин), посвятивший себя чайному культу, как правило был человеком широко образованным, поэтом или художником.

Родоначальником чайной церемонии в её новом виде, уже имевшей мало общего с придворной игрой в чай, считается Мурата Суюко (1422 – 1502). Искусству чайной церемонии он посвятил всю жизнь, увидев глубокие духовные основы этого ритуала, сопоставив его с дзэнскими концепциями жизни и внутреннего совершенствования. Дзэн-буддизм, получивший статус государственной идеологии при сёгунах Асикага, был самым тесным образом связан со сферой искусства, поощряя не только изучение китайской классической поэзии и живописи, но и собственное творчество своих адептов как путь к постижению невыразимой словами истины.

Дзэн-буддизм отказывается от эзотерики, от священных текстов, от обязательных религиозных ритуалов. Отказ от обрядности даёт возможность превратить в обряд любое действие, в том числе чаепитие.

Дзэнское мышление подразумевает негативное отношение ко всему общепринятому. Так возникает восхищение предметами, изначально находившимися за гранью эстетического. Убогая крытая соломой хижина, утварь из глины, дерева и бамбука противостояли критериям красоты, воплощённым в архитектуре дворца, роскоши его обстановки.

Существует множество разновидностей чайной церемонии, из которых выделяется шесть традиционных: ночная, на восходе солнца, утренняя, послеобеденная, вечерняя, специальная.

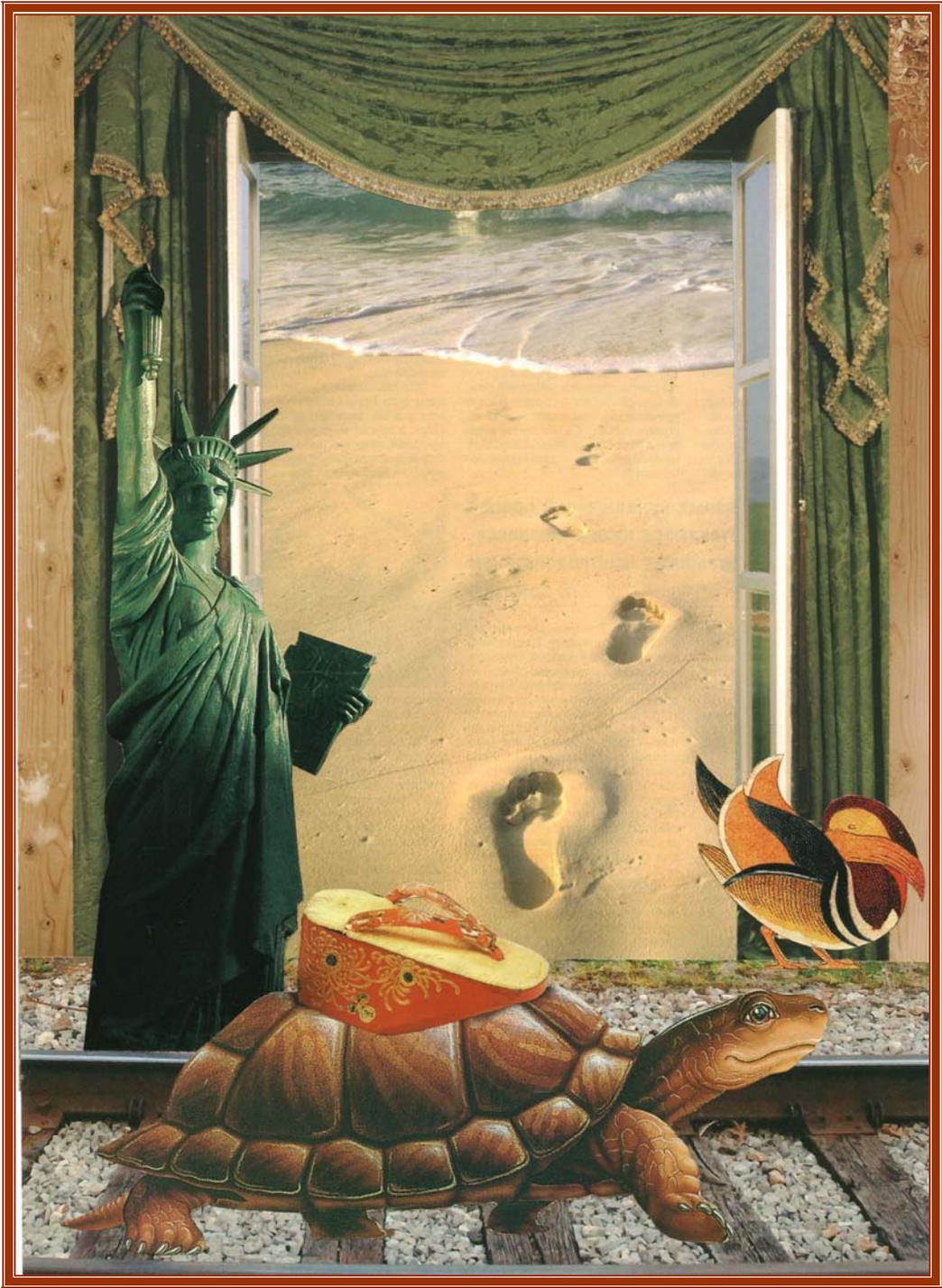
Придав чайным церемониям при дворе Асикага Ёсимаса дзэнский смысл отъединения от мира суеты для погружения в тишину и внутреннего очищения, Сюко впервые стал создавать ту форму ритуала, которая получила полное выражение у его последователей в XVI веке.

В эпоху смут и непрекращающихся гражданских войн чайные церемонии при дворе Ёсимаса, с их утончённой роскошью, были бегством от суровой действительности и игрой в опрощение. Сюко создал первую специально оборудованную для чайной церемонии комнату, стены которой были затянуты светло-жёлтой бумагой, под свитком каллиграфии располагалась полка с расставленной для любования чайной утварью, в полу был устроен очаг. Сама церемония сделалась более интимной и немногочисленной. Здесь можно обратить внимание на два игровых аспекта чайной церемонии: её участники собираются в специально отведённом месте, на ограниченное время, чтобы совершить действие по правилам, отличным от правил внешнего мира. По Хейзинге именно «игра обособляется от обыденной жизни местом действия и продолжительностью». Изолированность составляет отличительный признак игры. Она «разыгрывается» в определённых рамках пространства и времени. Её течение и смысл заключены в ней самой. И второе: перенесение эстетических приоритетов, перемена полюсов «красивое» - «некрасивое» тоже носит игровой характер, является одним из правил игры.

Ночная церемония. Обычно проводится при луне. Сбор гостей происходит незадолго до полуночи, завершается церемония не позже четырёх часов утра. Особенностью ночной церемонии является то, что порошковый чай готовят непосредственно во время церемонии, перетирая в ступке чайные листья, и заваривают очень крепко.

Следующий этап развития чайной церемонии связан с именем Такэно Дзёо, или Сёо (1502 – 1555). Он разработал процедуру так называемых «чайных собраний», широко распространённых среди горожан. Усвоение манер и правил хорошего тона для подобных встреч стало зародышем этикета чайной церемонии.

Завершение формализации чайной церемонии как законченного самостоятельного ритуала, имеющего собственную эстетическую программу, принадлежит высоко почитаемому мастеру чая Сэн-но Рикю (1521 – 1591). В 1540 году он стал учеником Дзёо. Он довёл до высшего совершенства не только идеи своего непосредственного учителя, но и идею Сюко, соединив их также с некоторыми чертами рафинированного силля придворных чайных соревнований. Рикю принадлежат основные принципы создания сада при чайном доме. Он разработал конструкцию дома, начиная от ориентации по сторонам света и связанного с ней освещения, и кончая мельчайшими особенностями организации внутреннего пространства. Но возвышенные идеи и строгая серьёзность, одушевлявшие творческую деятельность Рикю, противоречили общей тенденции японской культуры того времени, и уже у его ученика Фурута Орибэ (1544 – 1615) происходит некоторое смещение акцентов в общем настрое и антураже чайной церемонии. Он первый сознательно ввёл концепцию игры в мир чайного культа. Оттенок развлечения (когда-то свойственный придворным чайным соревнованиям) делал церемонию более доступной для простых

Я ВРЕМЕННАЯ
СТУПИЛА прежде
чем они

Новые дороги
заменяют старые

С ПОМОЩЬЮ ДАЛЬНОГО

долгие годы **СТАНОВЯТСЯ**

ГОСТЯМИ незаселенных **НИЧТО**
где растёт МЕД

ГОСТИ И ТЫ

горожан, склонных скорее к житейским наслаждениям, а не глубокомыслию. Но от своего учителя Орибэ взял программно творческое отношение к традиции, ещё больше подчеркнув роль мастера чая как художника, наделённого большой творческой силой и воображением.

На восходе солнца. Начинается в три-четыре часа утра и продолжается до шести утра.

Мастер чая не только руководит действием, но часто сам создаёт керамическую посуду, её оформляющую. Каждый мастер в соответствии со своими представлениями, а также составом приглашённых и конкретными особенностями момента, вплоть до погоды, выступал в роли импровизатора, создающего каждый раз неповторимое действие, используя основные сложившиеся клише. Невозможность абсолютного повтора создавала привлекательность и смысл каждой чайной церемонии. Возникал определённый момент напряжённости, выделяемый Хейзингой как, как одна из квалификаций игры: «Напряжение означает неуверенность, неустойчивость, некий шанс или возможность. В нём есть стремление к разрядке, расслаблению».

Постепенно сложился весь ритуал, который строился на определённой системе правил как для хозяина, так и для гостей., поведение которых не должно было выходить за рамки этих правил, иначе распалось бы всё действие, его тщательно продуманное единство. У Хейзинги мы находим: «Внутри игрового пространства царит собственный, безусловный порядок. И тут мы опять открываем для себя новую, ещё более положительную черту игры: она творит порядок, она есть порядок. В несовершенном мире сумбурной жизни она создаёт временное, ограниченное совершенство».

Обратимся теперь к самому порядку чайной церемонии. Хозяин – мастер чая – приглашал одного или нескольких гостей, назначая определённое время. Собравшиеся заранее гости один за другим входили в чайный дом, оставляя обувь на плоском камне у входа, и последний гость с лёгким стуком задвигал дверь, давая знать хозяину, что гости собрались. В это время появлялся хозяин, который с порога подсобной комнаты приветствовал гостей поклоном. С этого момента они все отделены от действительности и становятся участниками группы, собравшейся для очищения, восприятия и переживания красоты. Партнеров объединяет чувство, «что они пребывают в некоем исключительном положении, вместе делают нечто важное, вместе обособляются от прочих, выходят за рамки всеобщих норм жизни, - это чувство сохраняет свою колдовскую силу далеко за пределами игрового времени» (Хейзинга).

Утренняя. Проводится обычно в жаркую погоду, начинается около шести утра.

Гости рассаживаются на татами, лицом к хозяину, главный гость – на самом почётном месте. Хозяин вносит утварь, соблюдая при этом строгую очерёдность. Важнейшим моментом церемонии являлось символическое очищение посуды с помощью «фукуса» - сложенного куска шёлковой ткани. Представление какого-либо действия, делание чего-либо «понарошку» отличает игру от обыденной жизни.

Послеобеденная. Начинается около часа пополудни.

Когда вода закипает, хозяин приступает к приготовлению чая, при этом стремится прежде всего придать всем действиям духовный смысл и призывает к концентрации внимания на каждом движении и жесте. Готовый чай в зависимости от типа церемонии пьют по очереди из одной большой керамической чашки либо из персональных чашек поменьше. После чего чашку моют, вытирают, и процедура повторяется. «Элементы повтора, рефрена, чередования встречаются на каждом шагу почти во всех развитых игровых формах» (Хейзинга).

Когда чаешитие кончалось и хозяин закрывал крышкой сосуд с холодной водой, наступало время любования утварью – бамбуковой ложкой для чая, чайницей, чашкой. После этого мог возникнуть разговор о достоинствах утвари и её выборе хозяином для данной церемонии.

Но беседа была не обязательна. Более важным считался внутренний контакт участников, «молчаливая беседа» и проникновение в сокровенную суть предметов, интуитивное постижение их красоты.

Вечерняя. Начинается около шести часов пополудни.

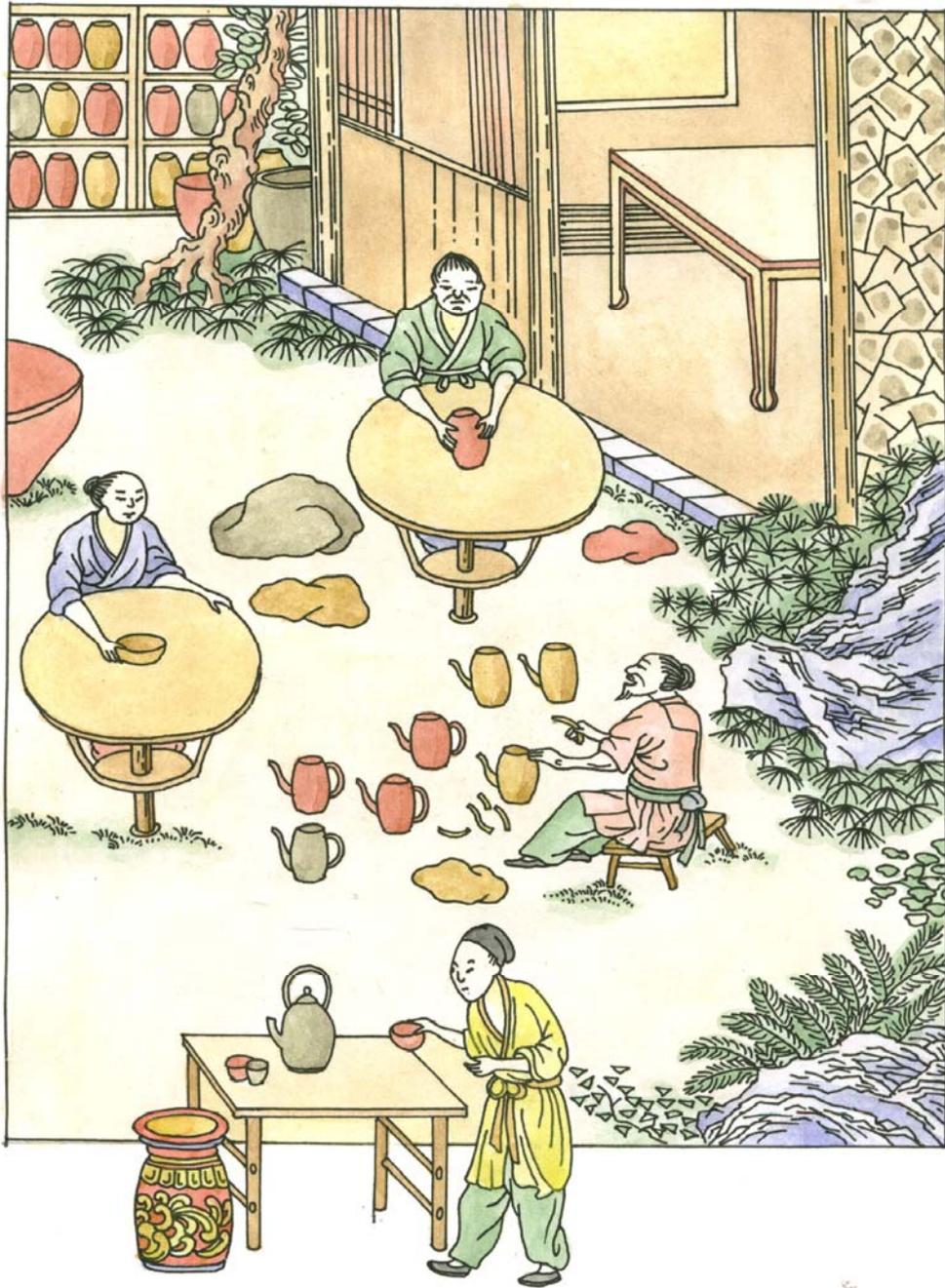
Специальная (финдзитяною) церемония проводится по особым случаям: праздник, специально организованная встреча друзей, празднование какого-либо события.

Таким образом всё действие состояло из последовательной цепи игровых ситуаций, приобретающих в силу их подчеркнутой значительности дополнительный символический смысл. «Все участники по-своему переживали красоту, хотя каноническое построение действия было ориентировано не столько на разные реакции людей, сколько на идентичность самой способности постижения красоты, сублимации духовности через эстетическую эмоцию» (Николаева).

Здесь становится очевидным, что чайная церемония как игра несёт в себе культуурообразующую функцию. «Когда игра порождает красоту, то ценность этой игры для культуры тотчас же становится очевидной... Чем более игра способна повышать интенсивность жизни индивидуума или группы, тем полнее растворяется она в культуре. Священный ритуал и праздничное состязание – вот две постоянно и повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра и в игре» (Хейзинга).

Чайный культ оказал огромное влияние на японскую культуру в самых разных её областях. «Пограничное» положение чайной церемонии на стыке реальности и искусства привело к тому, что её влияние распространилось на обе эти сферы. Творческими усилиями мастеров чая отвлечённая идея Бытия получила форму идеализированной «бытовой ситуации» - чайной церемонии. Но превращение это было амбивалентно: чайную церемонию можно рассматривать и наоборот – как быт, поднятый на уровень Бытия.

ИЗ ИСТОРИИ ЧАЙНИКОВ

*Хотя чайники Гун Чуня в мире и не видны,
Но прошлые поколения наслаждались ими, подобно облакам.
Волшебные предметы чудесным образом появляются в этом
мире... (см. также «чайник Рассела»)*

В местечке Исин, на озере Тайху, находят руины гончарных печей, в которых 5000 лет назад обжигали глиняную посуду. Начиная с династии Хань (II век до н.э.) здесь были известные мастерские, а в VI—VII вв. там встречается уже и фарфоровидный черепок. К XIV в. наступил новый этап в развитии Исина — массовое производство «каменной керамики» (шитао) из цветных глин. Это производство развивалось благодаря запасам уникальных глин: коричневых, белых, желтоватых, зеленых, синих, красных, лиловых.

Особенность исинских глин в том, что они дают очень тонкий плотный черепок, спекшийся как фарфор, по виду похожий на камень. Такой керамике глазурь не нужна. Эти изделия получили название каменного товара или каменной массы. Подлинного расцвета исинское керамическое производство достигло к концу XV в. Она была популярна во всем Китае, прежде всего чайники из глин разных цветов, которым давали поэтические названия: «цвет киновари», «цвет холодного золота», «жёлтая мальва», «кожа граната», «кожа груши»... Чайникам придавали причудливые формы: персика, цветка лотоса, стебля бамбука, дракона. Но ценились эти изделия прежде всего за способность сохранять в пористых стенках аромат чая.

В начале XVI в. особой красотой и изяществом выделялись работы Гун Чуня, основавшего целую школу мастеров-керамистов. В конце XVI — начале XVII в. жили мастера Оу Цзы-мин, Ши Да-бинь, Ли Чжун-су, Сюй Ю-цюань, прославившиеся своим искусством изготовления чайников и художественной посуды.

Вообще чайник стал употребляться в церемонии чаепития именно с Минского времени. Раньше чай заваривали в чашках, и их формы изменялись на протяжении веков параллельно с изменениями в сортах чая, способах его заваривания и т. д.*.

Тогда же сложилась традиция лепить сосуды (чашки, вазы, тушечницы и др.), напоминающие по форме растения, цветы, плоды, мифических птиц, и началось

* Фэн Сянь-лин, Обычай пить чай и изменения керамической и фарфоровой чайной посуды начиная с династий Тан и Сун в свете письменных источников, - «Вэнью», 1963, №1.

изготовление посуды в подражание древним образцам. В Исине изготавливались разнообразные художественные изделия: чайники, чаши, вазы, подставки для кистей и огромное количество посуды и домашней утвари. В «Исинсянь цзючжи» («Старое описание уезда Исин») сообщается: «В местечках Шу-шань и Чуаньбу очень много цветочных ваз, сосудов для разведения туши и других вещей такого же рода. Прежде использовали коричневую глину и делали простые вещи, а сейчас используют цветные глазури и очень тонкие орудия и получают чрезвычайно искусные изделия**». Самую тонкую посуду лепили вручную, без применения гончарного круга, и ручная техника достигла высокого совершенства. В этом — особенность исинской керамики.

Особое восхищение вызвали маленькие чайнички («чайник должен уместиться на ладони»), которые служили для чайных церемоний, бесед в узком кругу (лучше всего в одиночестве), поэтических бесед и медитаций. Их ценили, берегли, не мыли, а только ополаскивали, полировали мягкой тряпочкой до блеска, знали наперечёт произведения известных мастеров, особенно Гун Чуня, с которого и отсчитывается история маленьких чайничков. Работы старинных мастеров составляют гордость музейных коллекций не только в Китае. Но и сейчас есть замечательные, признанные мастера. Чайник нашего современника Гу Цзинь Чжоу в 1997 году купили на аукционе за 65000\$!

Исинские изделия рано попали в Европу. Европейцев так поразила тонкость, лёгкость и твёрдость исинской посуды, что её называли красным фарфором (red porcelain). В 1690 г. братья Элерс в Брадвелле (Англия) пытались создать сосуды в подражание исинским. Такие же попытки предпринимались братьями Веджвудами на заводе «Этрурия***».

** Е Ш а о – ю а н ь, Цичжень цзивэнь Лу (Записки услышанного о времени Тяньди и Чунчжэня), 1649, (ксил. изд.), гл 7.

*** Изделия братьев Веджвудов, сделанные в подражание исинской «каменной керамике», но с ампирическим декором (амуры, богини, геометрический орнамент), попали в Моравию, и моравские керамисты стали изготавливать посуду из жёлтой каменной массы в подражание изделиям Веджвудов, но с налёпкой из коричневых глин в форме растений, цветов, плодов, очень сходную с первоначальной моделью – исинской керамикой.

Ночь в круговом движеньи
Конец ее – начало отраженья,
Таинственно кипит не иссякая.
Ноябрь уж наступил.

Крылатых мыслей рой летучий
Зазвучит свирелью.
Черный ворон отзовись.
Нет ответа. Тишина.

Черные облака, не горит звезда
Грею руки чашкой кофе
Дремлю под темным покрывалом
Жду когда закричит сова.

Ночь опрокинула чашу времени
Может быть загорится звезда.
Далеким эхом крик совы
Улетел в неизвестность.

Черный цвет отраженья
Страшен душам пустым
Те, кто носит черные одеянья,
Тревоги не знают.

Платье черного цвета
На себя я надену
И чернотой окружена
Я загораюсь как звезда.

Я греза, я сон,
Я час, когда рождается весна
Я час, когда сбываются мечты
Не помню только, что мне мнилось.

Отблеск зеркальной луны,
Нежный вздох тишины,
Или китайский фарфор
Я решаюсь разбить, тишину возмутив.

И горячая влага в чашке,
Что ночи беззвездной черней
И в слабости разбудит силу
Алмазы, как звезды, видней в ночи.

Разбудил свет луны
Или нет, фонаря.
Голову поднимаю
Смотрю в окно.

Голову опускаю
И смотрю сны
Про фонари и сову
И про белую ворону.

